

9.

**ДЕЛАЮ
ПЕРВЫЕ
МАСКИ**

**ПОНИМАЯ,
ЧТО ОДНОЙ
РЕКЛАМОЙ
И ГИВАМИ
НЕ ПРОДВИНЕШЬСЯ,**

А выкладывать только посты скучно, я начала снимать сторис.

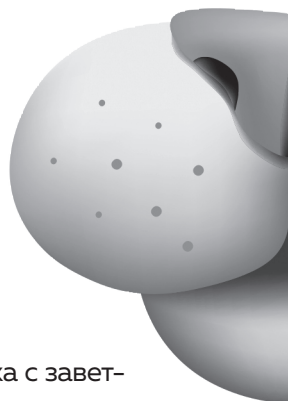
Мне, как человеку, который до этого не варился в публичном пространстве, было немного страшно. Во-первых, я никогда не работала в таком формате — мне казалось, что это сложно. Во-вторых, я интроверт. Но мне нужны были сторис: это актуально, люди их смотрят и любят, а статистика по просмотрам увеличивается изо дня в день. Ну, что мне оставалось делать?

Я начала. И открыла для себя интересный факт — самый простой способ снимать сторис и не нервничать — использовать маски. Под маской ты скрываешь себя настоящую, и тогда уже не так страшно. Ты больше не волнуешься, что как-то странно выглядишь, не так, как в зеркале, и не думаешь о своих недостатках. Моей любимой стала маска «Зайка» — она увеличивает глаза, цепляет на голову белые ушки, и все становится очень милым. И вот ты уже красивая и смелая: ля-ля-ля, ничего не боюсь.

Первое время мои сторис были очень простыми: «Привет, ребята, как дела? Я еду туда-то, буду делать то-то». Но спустя время я увидела, что у Рианны появилась маска с крутящимися бриллиантками. Оказалось, что пользователи Инстаграма могут делать маски самостоятельно, и эти маски появляются у людей не автоматически, а только когда они подписываются на их создателей.

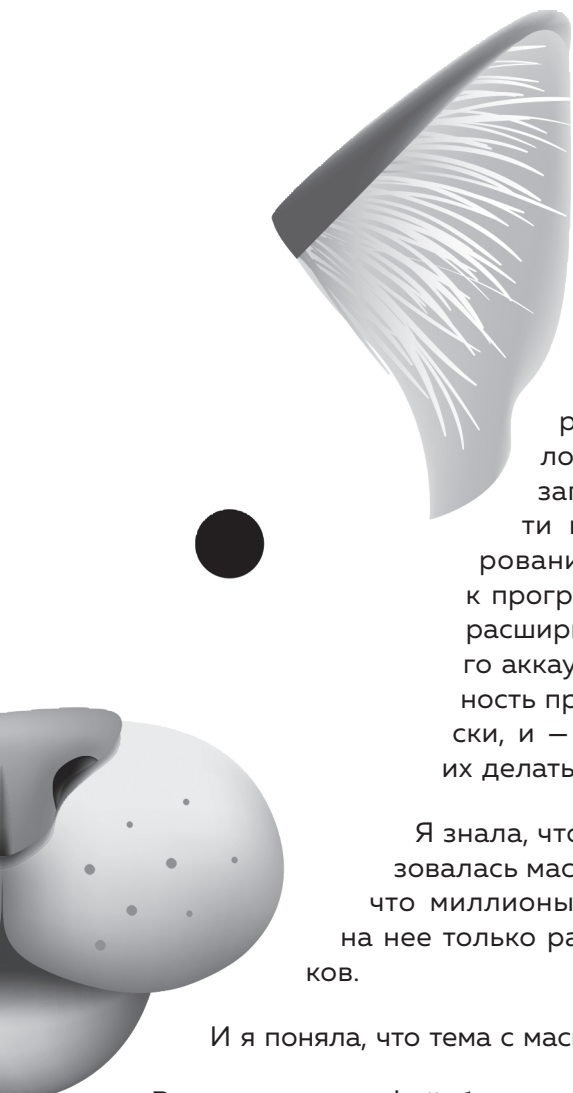

Эти крутящиеся бриллиантки нравились мне с каждым днем все сильнее, и я стала пользоваться маской Рианны постоянно. Только с ней выходили мои видео, и в итоге именно она помогла смириться с мыслью о необходимости регулярных публикаций. Однако более или менее привыкнуть к себе в сторис получилось только к сентябрю.

И именно тогда пришла рассылка от Фейсбука с заветным сообщением: «Мы предлагаем вам попытать удачу и попасть в закрытую группу разработчиков масок».

Моя почта была у них в базе — именно по ней я логинилась, когда начинала делать сервис взаимной

активности для Инстаграма. Ребята писали, что запускают новый проект, — тоже для Инстаграма, — собираются работать над дополненной реальностью и приглашают разработчиков присоединиться. Эти разработчики, писалось в письме, должны заполнить анкету, войти в группу бета-тестирования, получить доступ к программе создания масок, расширить функционал своего аккаунта, получив возможность прикреплять к нему маски, и — собственно — начать их делать.

Я знала, что такое маска, я пользовалась маской Рианны и видела, что миллионы людей подписались на нее только ради этих бриллиантов.

И я поняла, что тема с масками бомбанет.

В своем письме Фейсбук просил заполнить анкету: кто я, что я, чем занималась и с какими программами умею работать. Оказалось, что весь мой предыдущий опыт работы идеально укладывался в это резюме.

Я ПОНИМАЛА, ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ У МЕНЯ ПОЯВИТСЯ СВОЯ МАСКА, — ЛЮДИ НАЧНУТ НА МЕНЯ ПОДПИСЫВАТЬСЯ.

У меня был опыт работы с программированием — со времен создания сайтов, с плоскими и 3D объектами — со времен производства оргайзеров для настольных игр, с векторной графикой — со времен

производства значков. Обо всем этом я написала в резюме, скинула ссылки на аккаунты в соцсетях, отправила заявку и забыла.

Я уже связывалась с ребятами из Фейсбука раньше и поняла, что к односторонней связи нужно просто привыкнуть. Они очень редко отвечают — обычно ты просто посылаешь им письма, заявки, анкеты и сидишь без ответа. И я совсем не ожидала, что в этот раз они ответят.

Прошло два месяца, был ноябрь. Первым письмо заметил Димка — моим ящиком он пользовался наравне со мной. Внутри было поздравление и информация о том, что меня добавили в группу разработчиков. То, что я обрадовалась, — ничего не сказать. Я сидела с трясущимися руками и пыталась прочесть, что же там написано. Было очевидно, что рассылку два месяца назад получили многие, что заявку на участие отправили тоже многие, но отобрали всего 52 пользователя.

Пятьдесят два человека со всего мира!

К письму прилагались подробные инструкции: что делать дальше, куда зайти, что скачать. Нас попро-

**“ Я ПОНЯЛА,
ЧТО ТЕМА
С МАСКАМИ
БОМБАНЕТ ”**

сили вступить в чат в мессенджере Фейсбука (кроме меня, там не было никого из России), скачать программу для создания масок и начать ее изучать.

Надо признаться, что до того момента я не работала с дополненной реальностью. То, что во время съемки рядом с лицом или на лице может что-то появиться буквально из ниоткуда, было для меня чем-то на грани фантастики. Но я понимала, что будет, если у меня появится своя маска, — люди начнут на меня подписываться, им автоматически добавится моя маска... Я же буду совсем как Рианна!

Я начала разбираться в программе. Мне хотелось создать что-то яркое, заметное, необычное и милое. На создание первой маски ушло меньше четырех часов. Я назвала ее Flowers mask — желто-сине-розовые цветы ложатся на верхнюю половину лица и полностью ее закрывают (посмотреть, как выглядит она и все остальные маски, можно в этой книге — в разделе каталога). Первый опыт был больше похож на обучение, которое позволило мне понять, что и как работает. В тот же вечер я отправила маску на одобрение. К утру Фейсбук ее принял.

И я сразу же записала сторис в своей маске.

Я записывала их одну за другой и рассказывала: «Ребята, у меня появилась первая маска! Моя маска! И вы тоже можете ее использовать, потому что вы на меня подписаны! Она должна появиться у вас автоматически — снимайте сторис, отмечайте друзей! Я могу делать маски, это же так круто, так круто, что с ума сойти можно!»

Меня поддержали человек пять.

Тогда я не обратила на это внимания, потому что ориентировалась на Рианну и ее показатели прироста аудитории. Я считала, что сейчас выложу маску, лягу спать, на следующий день проснусь, а у меня на три миллиона подписчиков больше.

На следующий день на меня подписалось пятьдесят человек. Эм?

Мне все же пришлось взять себя в руки и с сожалением признать: это не так просто, как я думала. На меня не подпишется просто так три миллиона, и в целом, все будет немного сложнее, чем у Рианны.

Я решила просто продолжать делать то, что начала. Я подумала: «Окей, видимо, мне надо рассказать большему числу людей о том, что я делаю маски». В самой идее я

**КОГДА БУЗОВА НАЧНЕТ
ПОЛЬЗОВАТЬСЯ МОЕЙ
МАСКОЙ, ТОГДА МОЖНО
СЧИТАТЬ, ЧТО ЭТО УСПЕХ.**

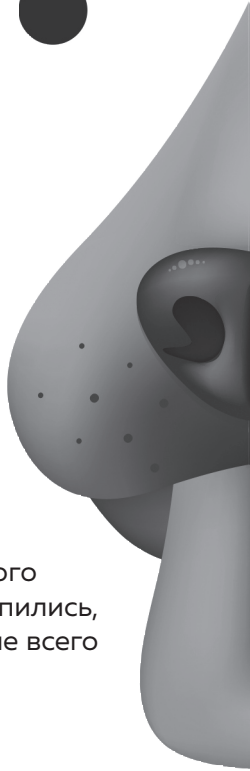
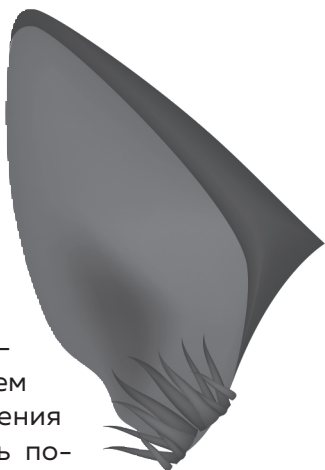
никогда не сомневалась и понимала, что это отличная возможность. Каждый день я записывала сторис со словами: «Ребята, повторяйте за мной! Я буду вас репостить, буду о вас рассказывать». Потом я начала выходить в прямые эфиры, проводить голосования, спрашивала, какую маску сделать следующей, старалась максимально вовлечь аудиторию.

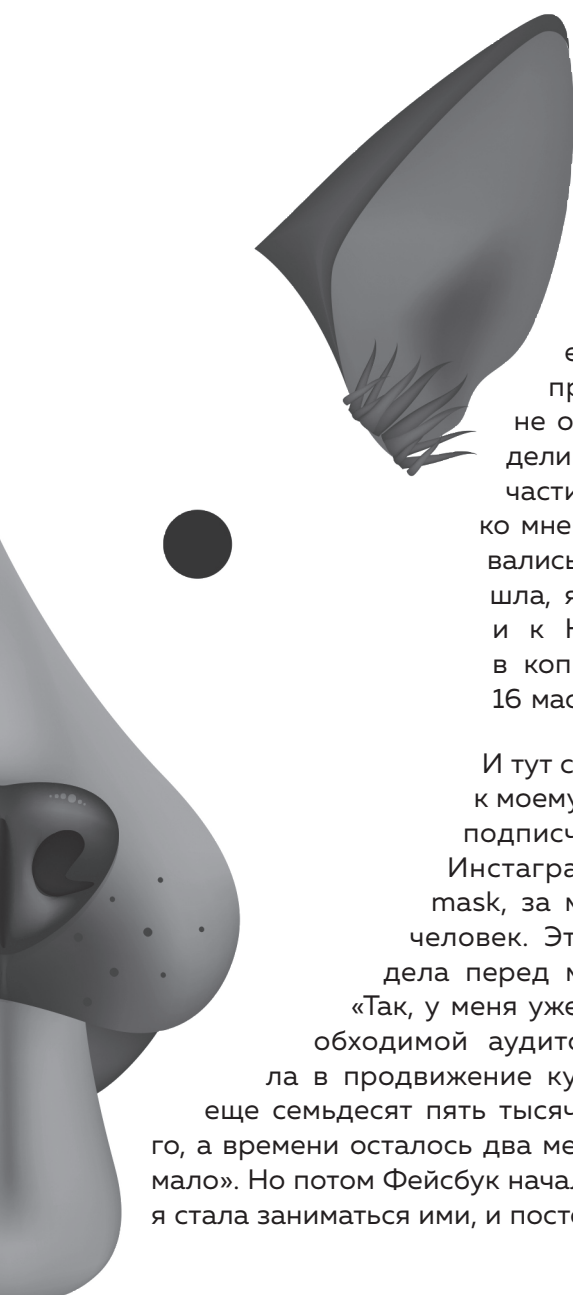
Каждый день я сидела в программе, изучала и читала tutorиалы. На этом этапе возникла еще одна проблема: английский язык. Я не особо хорошо им владела, а вся программа была написана на нем, и никаких переводов со справками никто, естественно, не сделал.

Некоторые вещи были простыми – я ведь разбиралась в программировании и понимала, как сделать алгоритм, как сделать так, чтобы в маске что-то двигалось, мигало, мерцало и так далее. Но было и совсем новое, и ради освоения нового мне пришлось покупать отдельные курсы – чтобы изучить, как работает gif-анимация, например.

Вторую маску я назвала Snowflakes. Приближался Новый год, и я подумала, что маска со снежинками будет очень актуальной. Снега в начале зимы обычно мало, а тут снежинки, – прикольно. Ставка сыграла, и маска со снежинками уже понравилась аудитории больше.

Но по-настоящему мне повезло только с третьей – 3D Hearts. Я хотела сделать так, чтобы над головой крутились сердечки, и на их создание я потратила много сил. Надо сказать, что не зря – старания окупились, и ради этой маски на меня подписалось больше всего людей.

3D Hearts использовала у себя в сторис Маша Погребняк – у меня был ее контакт со времен совместного гива, и когда я сделала третью маску, то просто написала ей и предложила попробовать. Она меня не отмечала, но люди видели имя автора в верхней части сторис, переходили ко мне в профиль, подписывались и оставались. Работа шла, я не останавливалась, и к Новому году у меня в копилке было уже было 16 масок.

И тут самое время вернуться к моему челленджу «100 000 подписчиков за год». Когда Инстаграм одобрил Flowers mask, за мной следили 25 000 человек. Это был ноябрь, я сидела перед монитором и думала: «Так, у меня уже есть четверть от необходимой аудитории, я уже вложила в продвижение кучу денег, и осталось еще семьдесят пять тысяч – это реально много, а времени осталось два месяца – и это реально мало». Но потом Фейсбук начал одобрять мне маски, я стала заниматься ими, и постепенно фокус с дости-